

Шапинская Е.Н.

Массовая культура как доминанта социокультурного контекста (пост)современной России: размышления по поводу книг «Коды массовой культуры» и «Российский дискурс массовой культуры»

Аннотация: Предметом данной статьи является анализ книг, посвященных исследованию российской массовой культуры, выпущенных учеными и педагогами из Ярославля. Книги представляют собой взаимодополняющие издания: коллективную монографию и учебное пособие, что очень важно в современных условиях сближения академической и университетской науки. Рассмотрены различные аспекты массовой культуры, как в теориях, так и в культурных практиках и проанализирован вклад авторов данных работ в создание концептосферы российской массовой культуры. Результаты исследования оценены как ценный вклад в развитие культурологического знания. В анализе представленных работ был применен метод дискурс анализа, а также дескриптивный метод при описании различных аспектов труда авторов монографии и учебного пособия. Несмотря на то, что по массовой культуре существует большой пласт литературы, отдельные ее аспекты не интегрированы в междисциплинарное исследовательское пространство. Анализируя труды ярославских ученых, автор вводит их в пространство культурологического дискурса. Обращается внимание на ценность отражения в данных работах культурного опыта авторов, которые используют репрезентативные примеры из жизни не только культуры в целом, но российской провинции, в которой процессы распространения массовой культуры и ее характер имеют свою специфику.

Ключевые слова: Массовая культура, Исследование, Монография, Учебное пособие, Дискурс, Глобализация, Эстетика, Ценности, образование, культурные практики.

Review: The subject of the present research article is the analysis of the books devoted to Russian mass culture and published by scientists and educators from Yaroslavl. These books complete each other as a monograph and a text book, which is very important considering today's approximation of academic and university sciences. In her research Shapinskaya examines various aspects of mass culture represented both in theories and cultural practices and analyzes the authors' contribution to the sphere of concepts of Russian mass culture. The results of the research have been regarded to be a valuable contribution to the development of cultural research. To analyze the aforesaid books, the author has used the method of discourse analysis as well as the descriptive method when describing different aspects of the monograph and text book. Despite the fact that there is quite a number of academic works on mass culture, particular aspects of mass culture have not been thoroughly studied. By analyzing these books written by Yaroslavl scientists, the author includes them in the cultural discourse. Special attention is paid to the importance of the authors' cultural experience reflected in these books. The authors give examples not only from the cultural life in general but also from the life of the Russian province where the distribution processes and the nature of mass culture have their peculiarities.

Keywords: Cultural practices, education, values, aesthetics, globalisation, discourse, study guide, monograph, research, mass culture.

Массовой культуре посвящены исследования в различных областях знания – философии и социологии, эстетике и искусствознании, культурологии и психологии. Содержание этих исследований разнопланово и зачастую противоречиво, что во многом объясняет-

ся сложной структурой, многозначностью, амбивалентностью той области культуры, которую называют массовой, или, что более принято в западных исследованиях, «популярной». Несмотря на противоречивость оценок массовой культуры в целом и ее отдельных аспектов, вполне очевидным явля-

Глобализация, глокализация, массовая культура

ется тот факт, что она стала неотъемлемой областью бытия человека конца XX – начала XXI века, сформировала своеобразную среду обитания, органически слилась с повседневной жизнью и предметно-бытовой средой, стала основой все более расширяющегося медиaprостранства. Несмотря на кажущуюся легкость для восприятия отдельных аспектов массовой культуры, в целом она представляет собой сложную систему, теснейшим образом связанную с современными технологиями, с одной стороны, и с социальными процессами, с другой. Многие исследователи массовой культуры подчеркивают ее непосредственную связь с обществом потребления (Т. Веблен, Б. Розенберг, Д. Рисмен, Д. Макдональд, Д. Бенсман). По определению Д. Макдональда, массовая культура – это созданный на предприятии продукт, предназначенный для продажи на рынке. Он производится точно так же, как любой другой продукт потребления. Соответственно, применительно к массовой культуре не принято говорить о творчестве – на место ему приходят понятия культурного производства и культурного потребления, широко распространенные в современной западной литературе. Для исследований последних десятилетий характерна тенденция рассматривать потребление не только как экономический или социокультурный феномен, но и как психологическое явление, связанное с чувством тревоги и растерянности, вторгающимся в человеческую жизнь. В контексте современного общества, которое часто характеризуют как постиндустриальное или информационное, где большинство людей не имеет контроля над своей производительной деятельностью и лишено средств публичного самовыражения, потребление становится основной формой культурной и социальной деятельности и в то же время определяющей чертой экономической жизни.

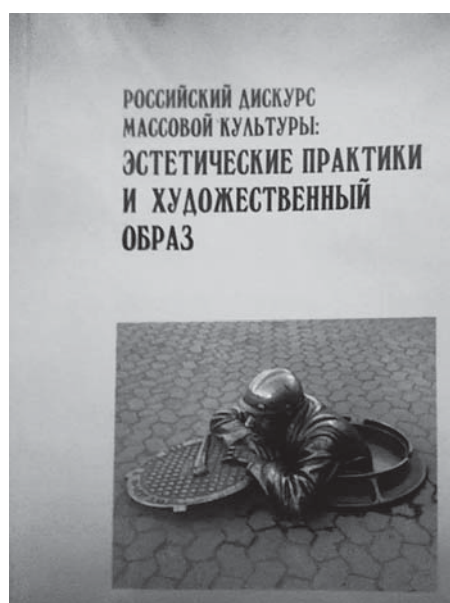
Если на Западе расширение сферы массовой культуры привело, начиная с первых десятилетий XX века, к возникновению ряда исследовательских направлений, которые к настоящему времени составили значительный пласт теоретической литературы гуманитарного направления, в России понятие «массовая культура» долгое время носило негативный характер, что было обусловлено доминирующей идеологией, хотя на практике в советском обществе процветали многие виды и жанры массового искусства, «прикрытые», в соответствии с нормами советского дискурса терми-

ном «народные». «В России, где на протяжении почти всего XX века она была объектом жестокой и одномерной по своим аргументам критики, эта проблема имеет, тем не менее, существенное значение для многих групп и отдельных людей». [1, С. 5] Прошли десятилетия со времени перестройки, и массовая культура, как и сопутствующая ей медиатизация, распространилась в культурных практиках во все сферы социокультурной жизни. Появились исследования массовой культуры и ее различных аспектов. Тем не менее, если сравнить их объем и многообразие с западным дискурсом массовой культуры, можно видеть, что поле этих исследований имеет много лагун, что в образовательном процессе курсы по массовой культуре далеко не всегда присутствуют даже в гуманитарном образовании, а ее многообразные практики не находят достаточного отражения в теоретической рефлексии.

С этой точки зрения, вышедшие в 2015 г книги ярославских исследователей и педагогов «Коды массовой культуры: российский дискурс» и «Российский дискурс массовой культуры: эстетические практики и художественный образ», посвященные проблемам и специфике массовой культуры в России, представляют немалый интерес. Обе книги – плод работы по гранту Российского научного фонда и изданы при его поддержке. Очень важно то, что эти издания дополняют друг друга, поскольку первая представляет собой коллективную монографию, а вторая – учебное пособие по курсу «Эстетика и теория искусства». Эта взаимодополнительность выражает совершенно необходимое сближение академической науки и образовательного процесса, которые, по ряду причин, до сих пор не создали единого междисциплинарного пространства.

Авторами монографии отмечается как значимость массовой культуры в глобализирующемся мире, так и ее распространение в отдельных пространствах этого мира. В данном случае имеется в виду Россия, в особенности жители российской провинции, «по инерции ощущающие себя на периферии мировых культурных процессов и поэтому стремящиеся приобщиться к этим процессам скорейшим, простейшим, «маскультовским» способом». [1, С. 5] Исследование проблем массовой культуры, проведенное авторами, живущими и работающими в провинции, знающими все особенности ее культуры. (Это отражено в серии книг, выпущенных в Ярославле, и концептуально значимых статьях: Исторический город

русской провинции как культурный универсум : учебное пособие / науч. ред. Т.С. Злотникова, М.В. Новиков, Н.А. Дидковская, Т.И.Ерохина. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2010. – 536 с.; Модель культуры русской провинции в аутентичном, историко-типологическом и глобализационном дискурсах : коллективная монография / науч. ред. Т.С. Злотникова, Т.И. Ерохина Н.Н. Летина, М.В. Новиков. – Ярославль, 2013. – 284 с.; Злотникова Т.С. Провинция // Культурология. Энциклопедия. В 2-х т. Том 2 – М.: РОССПЭН, 2007. – С.290-297; Злотникова Т.С., Ерохина Т.И., Летина Н.Н., Киященко Л.П. Русская провинция в философском дискурсе: концептуализация метафоры // Вопросы философии. 2014 – 11. С.126-136 и др.) По этой причине данные работы имеют особую ценность, поскольку массовая культура обычно рассматривается в контексте глобализованного мегаполиса, где общемировые тренды усваиваются и приживаются гораздо быстрее. Но культура России во многом формировалась именно в провинции, и рассматривать ее как однородное аморфное пространство внедрения культуриндустрии было бы поверхностным и безосновательным. Авторы взяли на себя задачу рассмотреть различные аспекты массовой культуры на материале из различных культурных пространств, текстов и форм искусства, а также выбрать из этого многообразия те темы и проблемы, которые важны для включения в образовательный процесс. Книжки не дублируют друг друга, но находятся в единой концептосфере российской массовой культуры.

Анализ наиболее значительных теорий массовой культуры показывает, что пространство этой культуры вовлекает в свою орбиту все новые и новые культурные формы. Критики массовой культуры имеют в виду лишь определенную часть ее поля, выделенную на социологическом основании принадлежности к массовому обществу. Так, представители школы «культурных исследований» ориентируются на всеохватывающее понятие культуры, не проводя внутри нее иерархических различий. Свое понимание массовой и популярной культуры содержится в работах представителей структурализма, феминизма, постмодернизма. (Подробный очерк теорий массовой и популярной культуры дан автором данной статьи в ее работе «Очерки популярной культуры» – М.: Академпроект, 2008.)

В «Кодах массовой культуры» рассмотрены некоторые традиции изучения массовой культуры, как на Западе, так и в России, что приводит авторов к вполне закономерному выводу: «...изучение проблематики массовой культуры применительно к широко понимаемому во времени и пространстве страны российскому опыту отсутствует». [1, С. 9] Такой вывод может показаться несколько категоричным, учитывая значительное количество работ отечественных исследователей по проблемам массовой культуры. Но, во-первых, как мы указывали выше, это очень незначительное поле исследований в сравнении с мировым опытом, а во-вторых, многие из этих работ основаны на западном материале и представляют собой попытку переноса идей и концепций

Глобализация, глокализация, массовая культура

западных исследователей на российскую почву. Несходство культурного опыта выражено в самих понятиях: в западных исследованиях разведены термины «массовая» и «популярная» культура, в отечественных – все обозначаемые этими терминами феномены и практики обобщены в понятии «массовая культура». Обе работы ярославских исследователей характеризуются новым подходом к массовой культуре, который на данный период нашей жизни представляется оптимальным – мировой опыт учитывается, но при этом выделяются 2 группы культурных кодов: «универсальных, характеризующих мировой опыт и экстраполируемых в Россию» и «специфических, сформированных или выявленных именно в России в связи с особенностями ее культурной истории, ментальных, аксиологических, социально-психологических, эстетических особенностей».[1. С.11] Кроме того, необходимо учитывать и изменения, происходящие в социокультурной ситуации в нашей стране под влиянием внешних и внутренних факторов, влияющие и на восприятие художественных практик, что отмечают современные исследователи. «Трансформации в сфере эстетического сознания и форм художественного опыта требуют и новой модели описания и понимания». [2.С.120] Эта задача решается как в монографии, так и в учебном пособии путем выделения понятий «дискурс» и «код» как методологической основы исследования. Особый акцент делается на выделение универсальных кодов массовой культуры в России (текст, игра, архетип) и специфического для России кода, который обозначен как «рубежи» – характеристика времени (рубежи веков и эпох), характеристика пространства (рубежи между Россией и остальным миром), рубежи групп, сообществ, страт и рубежи гендерного характера. Исходя из этих точек отсчета, авторы обращаются к самым разным сторонам и аспектам массовой культуры.

Создание единого концептуального пространства массовой культуры – вызов для исследователя, обусловленный гетерогенностью и динамичностью не только самого предмета исследования, но и российского социокультурного контекста в целом. Хотя культурная деятельность, институты и индустрия занимают видное место в эпоху рубежа столетий, сферу культуры все труднее выделить как четко очерченное пространство. Проникновение культуры в разнообразную социальную деятельность может быть харак-

теризовано как фрагментация, которая обусловлена рядом причин, которые исследованы в трудах теоретиков постмодернизма, провозглашающих культурный плюрализм, исчерпанность культуры и фрагментацию ризомообразного культурного пространства. Ярославским авторам удалось это пространство структурировать и найти репрезентативные проблемы, представляющие тот или иной аспект массовой культуры.

Поскольку авторы опираются на понятие «код», именно кодам массовой культуры и посвящена первая часть монографии, в которой исследуются такие аспекты культурного кода как универсальность, специфичность, интеграция. Обоснование исследования, самого понятия «российский дискурс массовой культуры» проведено коллективом авторов – Т.С.Злотниковой, Л.П.Киященко и М.В.Новиковым, которые имеют большой исследовательский опыт в различных областях социогуманитарного дискурса – это создает междисциплинарное поле исследования, вполне соответствующее комплексному характеру проблематики монографии. Одним из важных моментов в исследовании массовой культуры является ее динамичность, еще более усиленная развитием новых информационных технологий, предоставляющим массовой культуре небывалые возможности для распространения ее ценностей, текстов и артефактов. Вопрос заключается в том, как привести в соответствие сложившиеся в отечественной культурологии представления и стереотипы с трендами сегодняшнего дня, которые возникают и исчезают очень быстро, но оставляют след в эпохе, прошедшей «постмодернистское состояние», но не преодолевшей состояние исчерпанности культуры со всей его сменой псевдо-новых трендов, открытых «пост-теорий» и стремления найти опору в традиционной академической науке. Все это говорит о важности структурирования исследовательского пространства, в котором существовал бы адекватный инструментарий для анализа изменчивой и непредсказуемой культуры нового тысячелетия.

Это требует очень большой мобильности исследователя, чьи заключения, основанные на анализе определенных пластов эмпирического материала, ставятся под сомнение новыми явлениями в культурной практике, которые нуждаются в концептуализации и в выработке соответствующего подхода. Именно это и отмечают авторы данной главы, говоря

о разрыве между существующими теориями и «...объемным пластом явлений, событий, произведений, человеческих судеб, социокультурных интенций, которые существуют в современной России, имеют глубокие корни в истории отечественной культуры и до сих пор не стали объектом целостного системного анализа». [1. С.17] Отмечая масштаб проблемного поля исследования, авторы ставят своей непосредственной задачей актуализацию кодов кодов массовой культуры релевантных для российской социокультурной реальности наших дней, а также исследования «сферы присутствия массовой культуры как локального/российского явления». [1. С.19] Именно эти задачи и раскрываются в главах монографии, а затем транслируются в образовательное пространство в учебном пособии.

Категория «текст» очень важна для современных исследований культуры – начиная с абсолютизации текста Ж.Деррида, это понятие стало обобщающим для всего многообразия явлений культуры конца XX-начала XXI века. Автор данной главы также нередко обращается к понятию «текст», понимая под этим всё, что создано человеком и выражено в символической форме. [3] Т.И. Ерохина в главе «Текст в семиотическом и теоретико-культурном преломлении связывает это понятие, прежде всего, с семиотическим подходом, в соответствии с которым он понимается как «многосмысленное образование». Поскольку текст становится базовым концептом, «характеризующим коммуникативные потенции культуры», то и массовая культура рассматривается как «метасемиотическое образование, включающее в себя не только тексты, но и метатексты» [1. С.22]. Функционирование текстов массовой (популярной) культуры – динамический процесс, законом культуриндустрии является как можно больший «захват» успешного культурного продукта всеми сегментам рынка, продвижение его в разные группы публики. Соответственно, создаются самые разные «вторичные» тексты, артефакты, симулякры, повторяющие, а иногда и расширяющие первоначальный успех. Эта «всеядность» массовой культуры отмечена Т. Ерохиной: «...текст может существовать одновременно как роман, фильм, телесериал, комикс, его элементы входят в различные виды видеокультуры, в рекламу, что, в свою очередь, ведет к продуцированию новых текстов» [1. С.28]. На наш взгляд, этот процесс является определяющим для того фрагмен-

тарного состояния представлений современного человека, в особенности молодого, выросшего в медиатизированной культуре, которые сформированы избыточностью образов и репрезентаций, заполняющих как реальное, так и виртуальное пространство. В результате постоянного реплицирования в самых разных формах исчезает понятие оригинала, подлинника, который становится лишь инстанцией в череде копий, артефактов, новых текстов, сувенирной продукции и т.п.

Еще одним важным моментом в данной главе является утверждение взаимодействия и взаимовлияния текста и контекста, что ведет к бинаризму осмысления массовой культуры как одновременно текста и контекста современной культуры.

Авторы последовательно раскрывают систему кодов массовой культуры в главах об архетипе в философско-психологической традиции (Т.С.Злотникова), о мифе как категории и картине мира (Т.И.Ерохина), об имидже как образе и оппозиции действительности (Н.Н.Летина), игре как деятельности и стратегии (Т.С.Злотникова) и заявленной в начале книги категории рубежа как специфического кода массовой культуры (Н.Н.Летина).

Следующим шагом в раскрытии проблемы исследования является исследование текстов «классической», «высокой» культуры, попавших в сферу масскульты. Эта проблема, на наш взгляд, очень значительна не только для исследований культур, но и для практической деятельности по популяризации культурного наследия. Где та граница, которая превращает инновативную форму преподнесения культуры прошлого современному человеку в вульгарный китч? Где проходит грань между воспроизведением текстов художественной культуры и производством симулякров на определенную тему. Автору данной главы приходится постоянно сталкиваться с культурными практиками, отсылающими к тому или иному произведению искусства путем создания симулякра, «пустого знака», который становится декоративным объектом, утратившим всякую эстетическую или семантическую связь с первоисточником. [4] В этом контексте как для исследователей, так и работников образований, культурной сферы очень важно понять механизмы апроприации культуриндустрией произведений «элитарного» искусства. Именно эта проблема раскрывается на разнообразном материале во второй части монографии – «Механизмы

Глобализация, глокализация, массовая культура

функционирования текста в условиях натиска массовой культуры». Интересный поворот этой темы предложен Т.С.Злотниковой в главе «Классический текст в провокативном дискурсе массовой культуры» – она подходит к ней через понятие «по поступок», который является основой творческого акта. На материале театрального искусства, близком и знакомым автору, она концептуализирует поступок как особую социокультурную и эстетическую проблему, выделяя разные виды поступков (поступок-провокация, поступок-отрицание и др.), адресованные массовому зрителю. «Важным представляется обозначить *модальность присутствия поступка* не просто бытовой личности, но режиссера – интерпретатора классики и модератора духовного, эстетического мира публики – *в массовом сознании*». [1. С.130] На примере анализа творчества режиссера К.Богомолова автор делает вывод о превращении культуры (образа) в удобный для массового потребления продукт (поступок).

К сходной теме медиации классического текста в массовой культуре обращается и Д.Ю.Густякова в главе «Текст русской классической оперы в глобальном контексте массовой культуры». Тема «режоперы» в наше время обсуждается не только в музыкальных кругах, но и в среде любителей искусства в целом. Где интерпретация превращается в самоутверждения за счет деконструкции текста композитора? Мы пытались найти ответы на эти вопросы в ряде работ и обсуждений с коллегами [5], [6], своё видение этого феномена даёт и Д.Густякова, приводя определение «режоперы» как подчеркнуто радикальной и оригинальной трактовки классического оперного произведения. Автор рассматривает судьбы произведений русской оперной классики, попавших в орбиту западной «режоперы», которая, как часть масскульты, «фактически реализует акт ее присвоения... режиссеры, следуя путем отказа от историко-культурной специфики классического оперного текста, ведут русскую оперу в направлении глобализационных процессов, унифицируя художественный образ, упрощая его до сюжетной формулы, до типологической модели». [1. С. 138] То, что Д.Густякова пишет о западных интерпретациях русской классики, всё больше входит и в отечественную практику, где «инновативность» постановки не только отбрасывает первоначальную семантику текста (как музыкального, так и текста либретто), но и идет полностью

с ней вразрез.[7] Таким образом, реализуется маскультовская стратегия упрощения классического материала, доведения его до уровня бытового сознания, создания того контекста презентации, где восприятие облегчается привычной атмосферой массового зрелища. Что при этом происходит с самим произведением, с теми смыслами, которые заложены его создателями и лучшими интерпретаторами? Ответ на этот вопрос вряд ли возможен сейчас, когда вся область культуры подвержена глобальным трансформациям, связанным с тотальной информатизацией и расширением медиaprостранства, в котором и реализует себя массовая культура во всех ее формах.

Вопрос медиакультуры также вошел в проблемный круг монографии, что вполне закономерно, учитывая всё большее распространение всех видов и жанров массовой культуры в Интернет-пространстве, а также преобладание сетевого способа коммуникации среди современной (во всяком случае, молодежной) аудитории и интенсивной оцифровки всего культурного наследия. Эти процессы сказываются на всём образе жизни и на формировании личности выросших в информационном обществе людей, каковыми, собственно, и являются нынешние студенты. В.М.Розин в своем анализе природы социальных коммуникаций пишет: «В современной культуре, особенно массовой, мы вполне удовлетворяемся ролями и имитацией жизни, давно уже не можем отличить подлинное от неподлинного и изображаемого. ... В массовой культуре все начинают играть роли и выставлять вместо себя маски: одни на волне моды изображают из себя красивых, сильных, успешных и пр., а другие играют роли тех, кто обращает на них внимание, ими восхищается, завидует им.» [8. С.180] Важнейшая тема конструкции реальности в медиaprостранстве рассмотрена в монографии в главах, написанных руководителем исследования совместно с ее аспирантами, что придает монографии особый объем и социально-педагогическое, а не только академическое значение: «Текст личности современного творца в бесконечности Интернета» (Т.С.Злотникова, Е.А. Малеина) и «Текст массовой культуры в медиа пространстве» (Т.С.Злотникова, В.А. Шапошников). Авторами выбраны репрезентативные примеры для рефлексии по поводу судьбы текста или события в медиaprостранстве: в первом случае – это анализ проекта Н.Михалкова «Бесогон TV», во втором – медиареферен-

тации зимней Олимпиады-2014. Методологический ход авторов в форме опоры на case studies вполне оправдан самим характером предмета исследования, который поддается теоретизированию лишь в форме рефлексии о репрезентативных практиках медиакультуры. Т.С.Злотникова убедительно объясняет выбор исследуемого события (Олимпиады), «...которое соединило в себе проблематику, с одной стороны, массового сознания как социокультурного и социопсихологического феномена, с другой стороны, таких сфер актуализации массовой культуры как спорт, искусство, мода, повседневность и СМИ». [1. С.149] На наш взгляд, в исследовании современного медиапространства как важнейшего аспекта массовой культуры необходимо именно такое исследование репрезентативных практик с целью дальнейшего построения теоретической матрицы массовой культуры.

В третьей части монографии – «Массовая культура – контекст и детерминанта художественных и социально-нравственных процессов в России» – авторы переходят к живой среде массовой культуры во всех ее проявлениях – от игры до индивидуального творчества (на примере Ярославского художественного музея), от истории в ее мемуарной версии (М.В. Александрова) и церковной жизни (А.В. Еремин) до репрезентации музейных ценностей через сувенирную продукцию (С.А. Добрецова).

Прочитав монографию, читатель погружается в атмосферу реальной жизни нашей страны, в ее прошлое и настоящее, в художественные миры театра и музея, спорта и масс-медиа, и эта действительность составляет широкое и динамичное пространство современной массовой культуры, со всеми проблемами, сложностями и парадоксами, которые необходимо осмыслить, чтобы научиться ориентироваться в этом мире и помочь сделать это молодым людям, выросшим в информационной избыточности и ценностной неопределенности. Здесь мы обратимся ко второй части работы ярославских коллег, которая и призвана, по самой своей форме учебного пособия, отобрать и выразить в наиболее приемлемой форме, те проблемы, идеи и суждения, которые стали результатом работы над проблемами, отраженными в монографии.[9] Сложность задачи, стоявшей перед авторами, заключалась в нескольких моментах. Во-первых, материал современности всегда сложен для включения в учебные кур-

сы – оценочное суждение еще не сформировалось, изменения в культуре необыкновенно динамичны, в результате чего материал быстро устаревает, студенческая аудитория часто более осведомлена в реалиях современной массовой культуры, чем преподаватели, концептуальный аппарат для обозначения многих явлений культурной жизни наших дней не выработан, прочной теоретической основы (как отмечено во введении к монографии) не существует. Во-вторых, учебное пособие предназначено для курса «Эстетика и теория искусства», что предполагает соотношение материала с положениями классической эстетики, обоснование применимости (или неприменимости) категориального аппарата эстетики и теории искусства к новым явлениям, генерированным массовой культурой. Авторы учебного пособия сфокусировали внимание на творческой личности как на субъекте массовой культуры и на ее эстетических практиках. Такой поворот темы обусловлен как результатами исследования массовой культуры в ее практиках, так и педагогическим и художественным опытом и мастерством авторов. Отсюда разнообразие тем, что помогает ввести студентов в многообразный мир художественной культуры и создать представление об эстетических особенностях классических и «маскультовских» художественных образов. Авторы пособия выделяют как базовую установку своей работы то, что «...базовая – эстетическая – проблематика получает в нем междисциплинарное (культурологическое, семиотическое, социокультурное, социопсихологическое и иное, более локальное) методологическое обеспечение». [9. С.7] Эта установка и позволила авторам представить такие разнообразные по содержанию наполнению главы как «Прекрасная дама – творец и персонаж в русской культуре рубежа XIX-XX веков» (Н.Летина), «Художественный образ власти в классике и массовой культуре» (Т.Злотникова), «Жизнетворчество и театрализация повседневности в отечественных эстетических практиках» (Т.Ерохина) и других.

Из всей богатой проблематики работы наиболее сложной и противоречивой представляется проблема возможности творчества в массовой культуре. Еще Т.Адорно в своей теории «культиндустрии» писал о стандартизации как основной черте ее продуктов.[10] Многие современные исследователи считают, что массовая культура в своей основе противопо-

Глобализация, глокализация, массовая культура

ложна творчеству, будучи чисто коммерчески ориентированной и призванной развлекать публику. Тем не менее, современная массовая культура стала гораздо более комплексной и многогранной, чем в эпоху своего становления в XX веке. Соответственно, творчество как фундаментальная потребность человека, находит место и в массовой культуре, создавая новые культурные тексты или инновативно интерпретируя классику. Несомненно, положение творческого человека в условиях расширения масскульта сложно, о чем и пишет Т.С. Злотникова: «...творческая личность, работающая в поле массовой культуры, вполне очевидно актуализирует в своей деятельности и личный опыт..., и влияния извне..., адресуясь при этом к максимально широкой аудитории, ожидая от нее отклика и надеясь на успех». [9. С.42]

Коллеги из Ярославля имеют все основания делать акцент в своей работе именно на творческую личность, поскольку именно это стало темой ежегодных конференций, проводимых на базе Ярославского педагогического университета с участием как ведущих ученых, так и молодежи, стремящейся к творческой деятельности и к осмыслению современной культуры. Именно на основании многолетнего изучения данной темы авторы смогли обобщить ее и органично ввести в учебный курс. Студентам предлагается материал из самых разных сфер жизни, от театральных постановок до городской среды, и его трактовка авторами, не носящая, однако, характера индоктринаторства, а скорее призывающая к самостоятельному размышлению. Так, в главе, посвященной анализу городской среды – «Эстетические практики личности в материальной среде» (Т. Злотникова) проводится анализ эстетических тенденций и социально бытовых влияний на многочисленные формы организации пространства современного города. Учитывая популярность постмодернистских симулякров, моду на ретро, глобализационные стратегии расширения сетевых форм сферы торговли и услуг, можно понять всю сложность ориентации человека в этом запутанном и сложноструктурированном

пространстве: «...человек погружается не только в массу людей, таких же, как он...Он то и дело натывается, пугается или радуется замершим в толпе существам... Скульптура, еще столетие назад», являвшаяся искусством в полном смысле, теперь становится частью городской толпы». [9. С.114] Мы привели этот пример, поскольку он является «остранением» (термин В.Шкловского), переосмыслением привычных деталей повседневности, на которые обращают внимание разве что заезжие туристы – но такое «привычное» и является манифестацией торжества масскульта, внедрившегося во все сферы человеческой жизни.

Невозможно в одной статье-размышлении перечислить все темы и проблемы, поднятые и проанализированные ярославскими коллегами. Несомненно, как монография, так и учебное пособие своевременны и важны. Несомненно, это работа людей, которые посвятили много лет своей жизни приобретению культурного опыта, его осмыслению и передаче в процессе образования новым и новым поколениям студентов. Авторам удалось уйти от регионального акцента, хотя Ярославль – город, на примере которого можно было бы проиллюстрировать все поднятые проблемы. Но обе книги содержат материал равно релевантный для российской провинции и столиц и является своеобразным размышлением на вечную и всегда современную тему «Кто мы?». Что касается ответа на вопрос «Что делать?», до болезненности остро стоящего перед нами сегодня, авторы тоже дали свой ответ в форме своих книг. Надо пытаться понять, что происходит вокруг, руководствуясь не только (и не столько) выработанными в другие времена и в других контекстах подходами и теориями, а опытом освоения форм культуры, распространенных в современном мире. Только на такой основе может строиться новая теория культуры, только на такой основе можно идти в студенческую аудиторию с готовностью к диалогу, к неожиданностям, к освоению новых тенденций и включения их в свой профессиональный (и жизненный) мир.

Библиография:

1. Коды массовой культуры: российский дискурс. – Ярославль: РИО ЯГПУ, 2015. С. 5
2. Жукова О. искусство свободного выбора: ценностные трансформации современной культуры. // Человек перед выбором в современном мире: проблемы, возможности, решения. В 3 томах. Т.1. М.: Научная мысль, 2015. – С.120

3. Шапинская Е.Н. Дискурс любви. – М.: Прометей, 1997. С. 67.
4. Шапинская Е.Н. Образы истории в культуре постмодернизма// Культура культуры, №1, 2016. [Эл. ресурс] URL <http://cult-cult.ru/historical-images-in-postmodern-culture/>
5. Шапинская Е.Н. Музыка на все времена: классическое наследие и современная культура. – Ярославль, РИО ЯГПУ, 2015. С. 81.
6. Е.Н. Шапинская, Е.С. Цодоков. «Парадокс об опере-1: культурные смыслы, эстетические ценности и историческая судьба»// Культура культуры, №4, 2015. [Эл. ресурс] URL <http://cult-cult.ru/paradox-of-opera-1-cultural-meanings-aesthetic-values-and-historic-destiny/>
7. Шапинская Е. Опера-былина или семейная мелодрама? – Премьера оперы Н.А.Римского-Корсакова в театре Геликон-опера [Эл. ресурс] URL <http://artrepriza.ru/theatre/muzt/1458-opera-bylina-ili-semeynaya-melodrama-premera-opery-narimnskogo-korsakova-v-teatre-gelikon-opera.html>
8. Розин В.М. Искусство и человек в истории, культуре и современности: Гуманитарные исследования. – М.: ЛЕНАНД, 2015. С. 180
9. Российский дискурс массовой культуры: эстетические практики и художественный образ. Учебное пособие. Под научной редакцией Т.С.Злотниковой и Т.И.Ерохиной. – Ярославль: РИО ЯГПУ, 2015. С. 18.
10. М. Хоркхаймер, Т. Адорно «Диалектика Просвещения. Философские фрагменты». Пер.с нем. М. Кузнецова. М., СПб, Медиум. Ювента, 1997. Т.С.Злотниковой и Т.И.Ерохиной. – Ярославль: РИО ЯГПУ, 2015. – С. 114
11. К.М. Долгов Эстетика: развитие или отречение? // Философия и культура. – 2011. – 5. – С. 155 – 165.
12. М. В. Шугуров Динамика глобальных процессов в контексте ценностных трансформаций. // Философия и культура. – 2010. – 12. – С. 73 – 86.
13. Волженина Е.В. Русский символизм и массовая культура: «от Беато до плаката» // Исторический журнал: научные исследования. – 2014. – 6. – С. 711 – 728. DOI: 10.7256/2222-1972.2014.6.14899.
14. Розин В.М. Размышления об архитектуре (диалог, инициированный Александром Раппапортом) // Человек и культура. – 2013. – 5. – С. 1 – 34. DOI: 10.7256/2409-8744.2013.5.9491. URL: http://www.e-notabene.ru/ca/article_9491.html

References (transliterated):

1. Kody massovoi kul'tury: rossiiskii diskurs. – Yaroslavl': RIO YaGPU, 2015. S. 5
2. Zhukova O. iskusstvo svobodnogo vybora: tsennostnye transformatsii sovremennoi kul'tury. // Chelovek pered vyborom v sovremennom mire: problemy, vozmozhnosti, resheniya. V 3 tomakh. T.I. M.: Nauchnaya mysl', 2015. – S.120
3. Shapinskaya E.N. Diskurs lyubvi. – M.: Prometei, 1997. S. 67.
4. Shapinskaya E.N. Obrazy istorii v kul'ture postmodernizma// Kul'tura kul'tury, №1, 2016. [El. resurs] URL <http://cult-cult.ru/historical-images-in-postmodern-culture/>
5. Shapinskaya E.N. Muzyka na vse vremena: klassicheskoe nasledie i sovremennaya kul'tura. – Yaroslavl', RIO YaGPU, 2015. S. 81.
6. E.N. Shapinskaya, E.S. Tsodokov. «Paradoks ob opere-1: kul'turnye smysly, esteticheskie tsennosti i istoricheskaya sud'ba»// Kul'tura kul'tury, №4, 2015. [El. resurs] URL <http://cult-cult.ru/paradox-of-opera-1-cultural-meanings-aesthetic-values-and-historic-destiny/>
7. Shapinskaya E. Opera-bylina ili semeinaya melodrama? – Prem'era opery N.A.Rimnskogo-Korsakova v teatre Gelikon-opera [El. resurs] URL <http://artrepriza.ru/theatre/muzt/1458-opera-bylina-ili-semeynaya-melodrama-premera-opery-narimnskogo-korsakova-v-teatre-gelikon-opera.html>
8. Rozin V.M. Iskusstvo i chelovek v istorii, kul'ture i sovremennosti: Gumanitarnye issledovaniya. – M.: LENAND, 2015. S. 180
9. Rossiiskii diskurs massovoi kul'tury: esteticheskie praktiki i khudozhestvennyi obraz. Uchebnoe posobie. Pod nauchnoi redaktsiei T.S.Zlotnikovoi i T.I.Erokhinoi. – Yaroslavl': RIO YaGPU, 2015. S. 18.
10. M. Khorkkhaimer, T. Adorno “Dialektika Prosveshcheniya. Filosofskie fragmenty”. Per.s nem. M. Kuznetsova. M., SPb, Medium. Yuventa, 1997. T.S.Zlotnikovoi i T.I.Erokhinoi. – Yaroslavl': RIO YaGPU, 2015. – S. 114
11. K.M. Dolgov Estetika: razvitie ili otrechenie? // Filosofiya i kul'tura. – 2011. – 5. – С. 155 – 165.
12. M. V. Shugurov Dinamika global'nykh protsessovv kontekste tsennostnykh transformatsii. // Filosofiya i kul'tura. – 2010. – 12. – С. 73 – 86.
13. Volzhenina E.V. Russkii simvolizm i massovaya kul'tura: «ot Beato do plakata» // Istoricheskii zhurnal: nauchnye issledovaniya. – 2014. – 6. – С. 711 – 728. DOI: 10.7256/2222-1972.2014.6.14899.
14. Rozin V.M. Razmyshleniya ob arkhitekture (dialog, initsiirovannyi Aleksandrom Rappaportom) // Chelovek i kul'tura. – 2013. – 5. – С. 1 – 34. DOI: 10.7256/2409-8744.2013.5.9491. URL: http://www.e-notabene.ru/ca/article_9491.html